

Мария Орехова

Купите медвежью лапу

12+

Мария Орехова

Купите медвежью лапу

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Орехова М. А.

Купите медвежью лапу / М. А. Орехова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

На далеком Марсе колонисты сталкиваются с большой бедой. Способны ли
они преодолеть ее?

Мария Орехова

Купите медвежью лапу

Ночь, на удивление, выдалась тихой, а Наде не спалось. Выбравшись из душной постели, она отодвинула шторку на иллюминаторе и долго всматривалась в ледяную марсианскую ночь. На клочке земли, отвоеванном у тьмы фонарями, было спокойно. Монотонно мигал маяк на башне. Дежурившие по периметру роботы передвигались, как артистки ансамбля Березка, плавно ворочая большими круглыми головами. Обманчивое гнетущее затишье.

Заворочалась Дашка, яркие отсветы маяка прокрались в ее мирный сон. Надя опустила шторку и потянулась к комбинезону. На последнем собрании было принято постановление о режиме жесткой экономии, и теперь в коридорах станции царили холод и полумрак. Надя, надела смешную шапку с помпоном и варежки, которые связала, томясь от скуки, во время затянувшейся песчаной бури. Тогда они казались ей верхом уродства, а сейчас позволяли бродить ночью по коридорам Ящерицы и не простужаться. Надя стянула с кровати шерстяной плед и накинула его на плечи на манер плаща. У самой двери глянула в зеркало и горько усмехнулась. Вот тебе и марсианские колонисты.

Стылый коридор, как разбуженный сторож, недовольно зажигал крохотные лампочки под потолком. В тишине едва различался гул вентиляции. Аварийное освещение подрагивало, прожояя Надю в узел связи, будто тоже озябло и скучало по бывшему теплу.

Андроид Федор был на своем посту. Многочисленные мониторы подсвечивали его печальный профиль, и Надя в который раз задалась вопросом: почему ему сделали такое грустное лицо?

– Ну что у нас там, Феденька? – Надя с ногами забралась на соседнее с Федором кресло, заворачиваясь в плед, как в кокон.

– Без изменений, Надежда Сергеевна, – пророкотал робот, вставая, – Я вам чаю сейчас сделаю.

Чай обжигал губы, но грел, Надя пила его мелкими глотками и молчала. Федор что-то писал в своем журнале и тоже молчал. Из-за яркой подсветки мониторов рубка тонула во мраке и казалась очень тесной. Совсем как шаттл, что принес их на эту неприветливую планету.

– Надежда Сергеевна, могу вас попросить об одолжении? – Федор отложил журнал и поглядел на Надю своими грустными глазами.

– Устал?

Федор кивнул:

– Перезагрузиться бы. Скорость обработки данных падает.

Надя поставила кружку на стол и потянулась к наушникам.

– В случае изменений... – голос Федора стал монотонным и официальным.

Надя нетерпеливо дернула плечом:

– Федь, я сама писала инструкции. Перезагружайся, давай.

Федор отошел в тень, закрыл глаза и замер. Надю всегда завораживала перезагрузка андроида. Сначала это была маленькая смерть: отключалась система имитации дыхания, лицо, потеряв привычную мимику, становилось застывшей маской, тело деревенело. А после робот воскресал: делал глубокий вдох, распахивал глаза и некоторое время настраивал свою старую оболочку под обновленное сознание. Разве можно привыкнуть к такому зрелищу?

Перезагрузка андроида длилась полчаса. Все это время Надя должна была слушать. Слушать сигнал, который передавали с Земли и надеяться, что он, наконец-то изменится.

Это случилось месяц назад во время ее дежурства. В назначенное время Земля не вышла на связь. Федор проверил оборудование, но ни физической неисправности, ни ошибок в настройках не нашел. Земля молчала, сигналы с Марса растворялись в Космосе. Спустя сутки

командир Ящерицы Роков отправил едва стоящую на ногах Надю спать, а сам приказал Федору открыть канал экстренной связи с Черепахой – американской станцией.

Надя не смогла уснуть. Эта ночь стала первой бессонной ночью в череде прочих. Устав от собственной тревоги и раздражающе безмятежного сна Дашки, Надя вернулась в узел связи и замерла на пороге, услышав взволнованный голос Брента, командира Черепахи:

– We've lost contact with Earth! Роков, ты слышать? We've lost...

Спустя двое суток тревожного ожидания обе станции: и Ящерица, и Черепаха стали получать один и тот же радиосигнал с периодичностью раз в три часа. Сквозь шипящие помехи прорывался детский голос. Голос пел по-русски одни и те же строки, а затем пропадал в усиливающемся шуме помех. Больше с Земли не приходило ничего.

Надя очнулась от воспоминаний и надела наушники, погружаясь в вакуум искусственной тишины. Часы на столе, будто подмигивая, отсчитывали секунды до грядущего сеанса связи. Вот на одном из мониторов мелькнуло подтверждение, что антенна приняла сигнал, вот зашипели в наушниках помехи, вот сквозь них прорвался чистый детский голос, грустно тянувший песню:

–Купите, купите, купите,
Купите медвежью лапу!

Голос потонул в помехах, а помехи исчезли в тишине. Надя сорвала наушники, ее трясло. Как и тогда, месяц назад, когда она впервые услышала эту жуткую песенку, этот грустный, безразличный ко всему голос, который стал последней ниточкой, связывающей горстку колонистов с родной планетой.

Сначала они пытались найти в песне смысл. Федор и американский андроид Пол проанализировали все доступные им художественные произведения, записи исследователей устного народного творчества, миллионы страниц в соцсетях. Эта песенка была уникальна, а потому не означала ничего. Голос невозможно было идентифицировать. Как будто этот ребенок никогда не существовал. Определить источник сигнала также не удавалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.